

ПРОЛОГ

В эпоху, когда звезды еще помнили прикосновения богов, Дракон и Феникс правили небесами. Их любовь породила нас — детей пламени и мудрости, носителей божественной искры.

Мы были созданы совершенными: в нас в равной мере соединялись свет и тьма, сила и грация. Но совершенство — хрупкая вещь.

Шли века, и тьма, затаившаяся в горах, начала шептать. Ее голос был сладким ядом, проникающим в самые потаенные уголки наших душ. Мы разделились на кланы, забыв о единстве, которое когда-то делало нас непобедимыми.

Я помню день, когда небо треснуло. Крик Феникс разорвал воздух, ее огненные перья осыпались пеплом. Сердце нашей матери, не выдержав боли от предательства детей, покрылось льдом вечного сна.

Дракон, наш отец, чьи глаза хранили мудрость тысячелетий, взревел от горя. Его рев сотряс основы мира, вызвав лавины и цунами. Он обвинил могучим телом вершину Священной горы, укрывая замерзшее сердце Феникс своими крыльями.

С тех пор все изменилось. Трещины в небе стали воротами для чудовищ из иных измерений — тварей с клыками острее

кинжалов и душами темнее бездны. Они просачиваются в наш мир, сея хаос и разрушения.

Мы сражаемся. Кровь древних богов все еще течет в наших венах, даруя силу и ярость в битвах. Но мы разделены на кланы и по-прежнему проклинаем друг друга, оставаясь в неведении.

Лишь немногие из нас осмеливаются говорить правду — о тенях, что шепчутся в горах, о древнем зле, что манипулирует нами, как марионетками. Их голоса тонут в шуме битв и криках умирающих.

Но я... Я верю. Верю, что однажды мы прозреем. Что пелена спадет с наших глаз и мы увидим истинного врага. В тот день мы объединимся, сметая все преграды на своем пути.

И когда последняя ложь будет разоблачена, когда мы встанем плечом к плечу против подлинного зла, сердце Феникс оттаит. Она восстанет из пепла, величественная и яростная, как в день сотворения.

А пока... Пока мы ждем. Мы сражаемся. Мы выживаем.

В наших душах горит огонь богов. И пока он не погас, надежда жива.

Ибо мы — дети Дракона и Феникс. И наша цель — восстановить треснувшие небеса во что бы то ни стало.

ГЛАВА 1

Рассветное небо было холодным и тихим; Кира летела над скалами на пределе сил, не оглядываясь. Она старалась не сбавлять темп, прорезая ледяной воздух белоснежными крыльями с алыми кончиками. Здесь, у самых границ Пустоши, каждый взмах мог стать последним. Именно этот риск подстегивал ее лететь дальше.

Холод пронизывал до костей, но Кира не обращала внимания. Мысли обжигали сильнее, чем встречный ветер. Перед глазами вставали насмешливые взгляды и ухмылки. Белые крылья, слабая магия — все это было ее личной болью. Кира справлялась с ней по-своему — упорными тренировками.

Пока остальные полагались на магию, она рассчитывала только на себя.

Кира резко сорвалась в пике, вбирая воздух в грудь, и скользнула вдоль хребта, отталкиваясь от его теней. Вновь взмыла вверх, будто стремилась долететь до солнца. Дыхание стало рваным, плечи горели, но она не замедлялась. Не могла.

— Твоя сила не в магии, — шептала она себе, разворачиваясь в предрассветном воздухе, — а в том, что ты не останавливаешься.

Пустошь лежала под ней, словно растекшиеся по земле чернила, застывшая и угрюмая. Туман расстилался тяжелыми волнами, затягивая трещины и впадины. Холодок пробежал по позвоночнику. «Твари из тумана — это всего лишь сказки...» — пыталась убедить себя Кира, но ее тело напряглось, и рука инстинктивно потянулась к кинжалу.

Она взмыла выше... Ветер бил в лицо, крылья наливались тяжестью.

Что-то темное мелькнуло на самой границе тумана. Кира моргнула — и видение исчезло. Что это было? Чудовище? Или еще один безумец, решивший бросить вызов Пустоши?

* * *

Солнце палило беспощадно. Тренировочная площадка казалась раскаленной сковородой, воздух дрожал от зноя, превращая дальние мишени в расплывающиеся силуэты.

— И зачем мы это делаем? — проворчал Фирен, отправляя копьё точно в цель. Его голубые глаза сверкали гневом, а крылья раздраженно подрагивали. Древко задрожало от удара, будто выражая его недовольство. — Эти ящерицы и пера моего не стоят! Все знают, что они слабее фениксидов!

Финорис, его сестра, фыркнула, темные кудри упали на лицо.

— Слабее, говоришь? — протянула она, тыкая брата в бок. — А кто, напомни, тебе перья-то повыдергивал на границе в прошлом месяце? Я их, между прочим, собрала и сохранила. На память. — Весело оглядев брата, она подмигнула Кире.

Фирен злобно покосился на сестру — его гордость явно была задета.

Кира натянула тетиву, прицеливаясь, — традиционная перепалка близнецов не отвлекала ее от задачи. Ее медные волосы,

собранные в хвост, выделялись на фоне почти белоснежных крыльев. Лук казался продолжением руки, и в этот момент все ее внимание было сосредоточено на точке вдаль.

— Если бы это не было действительно серьезно, нас бы не собирали, вы так не думаете? — Кира отпустила тетиву и нахмурилась, почувствовав, как шероховатая веревка слишком мягко ударила по пальцам. — Похоже, опять подтягивать придется.

Финорис задумчиво провела пальцем по рукояти метательного ножа.

— Знаете, анатомия драконитов удивительно отличается от нашей. Все думают, что их тело покрыто чешуей, но это не так. Зато крылья у них состоят из перепонки, натянутой между костями. Интересно, как это скажется на совместных тренировках...

— О свет очей моих, хватит душнить, а? — раздраженно перебил ее Фирен, расправляя золотистые крылья, и перья засияли в лучах солнца, словно охваченные огнем. — Никто не просил тебя читать лекцию по анатомии драконитов. Я лично буду рад, если мне просто дадут напарника, который знает, что копьё держат не за острие.

Финорис лишь закатила глаза и бросила нож, вонзив его в центр мишени.

— С твоими-то запросами, тень очей моих, лучше сразу приготовиться к разочарованию. — Она перевела взгляд на подругу. — И кстати, Кира, передай главе, что мама сегодня печет его любимый тыквенный пирог. Ужин в семь, не забудь.

Кира улыбнулась уголками губ, продолжая натягивать тетиву, хотя на душе у нее было беспокойно. Мысль о том, что скоро им придется стоять плечом к плечу с давними врагами, неприятно царапала сознание. Но слухи о нападениях тенебров —

чудовищ из Пустоши — продолжали множиться, и с каждым днем разговоры становились все тревожнее. Никто не знал, откуда они взялись и почему нападают. По крайней мере, командование не давало внятной информации, а отец отнекивался и ссылался на секретность. Многим казалось, что это очередная уловка вражеского клана драконитов.

— Да брось. Может, они даже удивят тебя, — Финорис продолжала дразнить брата.

Фирен зарычал в ответ, не скрывая раздражения, смахнул пот со лба:

— Это мы еще посмотрим.

Кира вздохнула, стараясь удержать концентрацию.

— Слушайте, — пробормотала она, натянула тетиву и выстрелила, — может, Совет передумает и оставит нас в покое? — Она не была уверена в необходимости совместных тренировок. Сам факт сближения кланов противоречил всему, во что их призывали верить с детства. Каждый фениксид знал, что дракониты — предатели и враги.

Стрела продырявила нарисованный круг деревянной мишени ровно в центре. Кира смотрела на мишень, но мысли ее блуждали далеко. Если отец все-таки отпустит ее в гарнизон, кто знает, возможно, она увидит там Аарона. С того дня, как они попрощались, прошло уже пять долгих лет. Она вспоминала его взгляд, его спокойную уверенность, ту особую улыбку, которую он иногда ей дарил. Ее первая любовь — и первая разлука. Она не могла не думать: осталось ли что-то от прежнего Аарона? Помнит ли он о ней? Но больше всего ее тревожило то, что она так и не успела сказать ему главное — то, в чем боялась признаться самой себе.

— Великолепно! — с одобрением произнесла Финорис, выдернув Киру из раздумий, и легко перекатила кинжал между пальцами. Ладонь засветилась от магии, и, не глядя, Фи-

норис резко метнула кинжал. Лезвие рассекло стрелу ровно пополам и застряло в мишени, окутанное золотистым светом.

Кира нахмурилась. По физической силе она могла соревноваться с лучшими, но магии в ней было катастрофически мало — жалкие искры, притаившиеся где-то глубоко внутри. Это знали все, и сама Кира чувствовала себя тенью среди тех, кто был рожден, чтобы сиять.

Финорис весело посмотрела на подругу, но, увидев ее хмурое лицо, сказала серьезным тоном:

— Кира, ты знаешь, что магия дается настойчивым. Все древние тексты об этом говорят. У тебя ведь отличная физическая подготовка, а еще ты внимательна — это поможет пробудить магию. Вот увидишь!

Фирен присвистнул:

— Какая же ты заноза в заднице!

— Мы близнецы, тупица, ты такой же.

Кира наморщила веснушчатый нос, поймала взгляд подруги и кивнула. Да, та искренне желала ей помочь, но от этого не становилось легче.

Фирен, закончив складывать копья в стойку, подошел к девочкам с ухмылкой, обнял обеих за плечи и быстро сменил тему:

— Ладно, хватит тренировок! Поговорим о вечере! После ужина — все в «Под крыло»: говорят, в таверне будет жарче, чем у костров Балтейна!

Подняв голову и заметив две пары знакомых крыльев, рассекающих воздух, Кира сказала:

— Мне пора, отец вернулся. А с ним тетя Керон. Увидимся позже!

Близнецы проводили взглядом фигуры, направлявшиеся в сторону башни военной академии на белесой скале, и крикнули одновременно:

— До вечера!

Кира рассмеялась и, на ходу застегивая кожаную куртку, перешла на бег. Ее окутало легкое свечение, аромат дыма и пряных трав наполнил воздух. По спине пробежали мурашки, между лопатками заискрились маленькие всполохи огня.

Крылья фениксидов проявлялись за спиной постепенно, словно вырастая из самой сути их магии. Сначала искры, затем вспышки пламени, которые соединялись, формируя величественные перья. Они сверкали золотым и красным — цвета Великой Феникс, дарующей жизнь.

Но крылья Киры были иными. Ослепительно-белоснежные, с алыми кончиками — как закат, разливающийся по краям облаков.

Кира поднялась в полуденное небо, оставляя за собой вихрь теплого воздуха. Каждый взмах дарил ей ощущение свободы и силы.

План был прост: обогнать отца и остаться незамеченной. Кира направилась к знакомым арочным окнам башни военной академии. Влетела через открытое окно кабинета и приземлилась, подняв пыль, аккуратно между стопками книг и этажеркой, заваленной письмами.

Оконная рама дрожала за спиной, вторя тяжелым шагам в пустом коридоре. Глава клана фениксидов не просто шел в ее сторону. Он был страшно зол. Кира метнулась обратно к окну, в укрытие.

Дверь распахнулась, гулко ударившись о стену.

Маалок Скайфолл огненным вихрем ворвался в свой кабинет, его крылья взметнулись, снося все на своем пути. Маалок сконцентрировался на внутреннем пламени, и крылья исчезли, оставляя лишь легкий шлейф искр. Когда свечение погасло, фениксид вернулся к своему обычному облику.

Не заметить алые кончики перьев, выглядывающие из-под тяжелых бордовых портьер, было практически невозможно. Но Маалок смотрел в пустоту, сжимая челюсть, и, казалось, не видел ничего вокруг. Воздух наполнился запахом озона и гневом.

Керон Скайфолл, с рыжими с проседью волосами, его свояченица, зашла следом, все еще пытаясь успокоить разъяренного главу.

— ...Туманы над Пустошью все больше расползаются, Маалок.

— Керон! Какие гарантии, что это не ловушка? Они хотят забрать наших птенцов! — Маалок мерил шагами кабинет.

«О, папа, — подумала Кира в своем укрытии. — Мне будет сто лет, а ты все еще будешь считать меня птенцом». Пыль щекотала ей нос. Угроза выдать свое присутствие нарастала.

Кабинет представлял собой хаос из бумаг и редких артефактов. Огарки свечей, оставшиеся после долгих ночей исследований, были расставлены неровными кругами, словно они сами по себе — часть некоего ритуала. В центре комнаты на ковре лежала карта континента. Поднебесье.

Кира все-таки чихнула.

Отец резко обернулся — его взгляд едва не прожег портьеру. Казалось, все, что окружало его в кабинете, немедленно замерло под натиском этого взгляда — даже полки, заваленные свитками и книгами, пытались притихнуть, чтобы не попасть под раздачу.

— Вылезай немедленно, Кира Скайфолл. И пять минут в планке, пока объясняешься.

Кира досадливо застонала и покинула укрытие. Спорить было бесполезно: излюбленный отцовский метод воспитания — тренировки и наставления, желательно одновременно. Керон незаметно подмигнула племяннице, пока та опускалась на пол.

— Время пошло. — Маалок посмотрел на часы над камином — подарок его покойной жены.

Керон наблюдала за братом и его дочерью, скрестив руки в кожаных наручах на груди, и едва сдерживала смех.

— Пап, ну я просто сказать хотела: нас на ужин позвали, — простонала Кира, стоя в планке.

— Подслушивая? Зубы мне заговариваешь? Еще три минуты! И втяни живот — как ты вообще летаешь с таким прессом? — Маалок безумно любил свою дочь, но никогда не жеманничал со своим «маленьким птенчиком». А тут еще и эти сборы. Судя по его виду, он ломал голову, как бы оставить Киру в Гнеезде в обход собственных же правил. Кира знала ход мыслей отца: Маалок хотел, чтобы она была здесь, рядом с ним, в безопасности. Но по всему выходило, что лететь надо. По физической подготовке ей почти нет равных. «Вот и вышли тебе боком отжимания да планки, Маалок Скайфолл, получи чай», — мысленно усмехнулась Кира.

Кира устала на карту. Крылья она так и не успела убрать. Струйка пота скатывалась от шеи в ложбинку между крыльями — самое чувствительное место. Кира мечтала сбегать подальше от отцовской муштры.

Карта континента раскинулась под ней огромной птицей. Веймутский хребет разделял землю ровно пополам. Левое крыло «птицы» — эти жаркие южные земли — Кира могла бы нарисовать с закрытыми глазами.

Вот Самшитовая светящаяся роща — там растут деревья, чьи листья светятся в темноте, подпитываемые энергией Великой Феникс. В ночное время роща оживает: каждая ветвь и лист отражают лунный свет, словно тысячи крошечных звезд. Излюбленное место сбора голубики и ловли головастика жабрюхов. Все дети фениксидов знали, что жабрюхи отпугивают драконитов по ночам, когда те приходят за непослушными детьми.

Чуть дальше — озеро Слез с капризными наядами, требующими подарков за право искупаться. И конечно, Гнеезд — величественный замок нависал над Вечным морем, сонно облизывающим город на скале.

— Кира, одна минута.

Она проклинала себя: пытаясь остаться незамеченной, она не сложила крылья, и теперь они здорово увеличивали нагрузку. Руки уже предательски дрожали. Взгляд скользнул дальше.

Вдоль Самшитовой рощи пролежала горная цепь Веймутского хребта. Пролетая сквозь облака-барашки, можно было посмотреть вниз и увидеть их близнецов на земле — белоснежных пухлых овец, бегущих по зеленым холмам. Чуть ниже на карте были расположены поселения Рёге и Медок, лишённые прямого доступа к морю, в отличие от Гнеезда, важнейшего торгового узла всех фениксидов.

За хребтом начинались северные земли драконитов. Известно, что они почти зеркально отражали южные, но разведка давно подтвердила наличие множества пещер и сопок, тщательно охраняемых драконитами и магией. А еще там было холодно. Невыносимо холодно. Однажды Кира в порыве юношеской дерзости поспорила с Финорис, что раскроет тайну этих сопок, где, по слухам, хранились несметные сокровища. Ее поймали патрули фениксидов, словно котенка, при попытке пересечь хребет. В наказание ей запретили летать в течение месяца и отправили на принудительные общественные работы — горький урок за то, что осмелилась перелететь границу.

— Итак, дочь моя, любопытство до добра тебя не довело и в этот раз. — В глазах отца все же лучилось тепло. Кира всегда действовала на него успокаивающе. Однако выражение лица оставалось воспитательно-серьезным. — Время. Вставай.

Кира рухнула без сил прямо на карту.

— Я не любопытна, а любознательна, — простонала Кира, пытаясь отдышаться. — Тем более что ты вернулся с новостями, которые напрямую касаются меня и ребят, — добавила она уже бодрее, простодушно улыбаясь. Потом встала с пола и отряхнула пыль. — И кроме того, тебя не было со вчерашнего дня, значит, спор в Совете был жарким. А я хотела узнать все первой, иначе ты подорвешь мой авторитет. И вообще, пап, давай я все-таки протру здесь пыль, это невыносимо! — Театрально всплеснув руками, она продолжила тараторить: — Так что, нам придется лететь к драконитам или нет? Почему к ним? Когда? — Кира умело перескакивала с одной темы на другую, заговаривая отцу зубы.

Маалок легонько щелкнул дочь по носу, останавливая поток ее сознания. Устало вздохнул и опустился в потертое кожаное кресло.

— У драконитов есть отдельно стоящий гарнизон в старой крепости под хребтом, близко к нейтральной территории, так всем удобнее. Мы сами отказались подпускать их слишком близко к нашим городам. — Задумчиво пригладив бороду, Маалок добавил: — Нейтральной территорией никто не занимается, она давно заброшена.

Кира вспомнила о «голове птицы» на карте, разложенной на полу. Нейтральная территория, запретное место, где возвышалась священная гора Атаракс. Легенды гласили, что на ее вершине находилось Первозданное Гнездо Великой Феникс — колыбель мира.

Запретной эта территория стала после войны кланов две с половиной тысячи лет назад. Для фениксидов, чья средняя продолжительность жизни составляла двести лет, это было не так давно. Боль от потерь и гнев все еще тлели в сердцах народов. Дракониты и фениксиды имели крылья, общие легенды, но это не помешало им возненавидеть друг друга. По-

сле окончания войны над Пустошью стали подниматься туманы, на которые никто не обращал внимания, пока паломники, направлявшиеся к подножью Атаракса, не начали исчезать один за другим. Поисковые отряды пропадали, и лишь немногие вернувшиеся рассказывали о неведомых монстрах.

Керон присела на край дивана — единственное свободное от свитков место. В ее голосе слышалось напускное спокойствие, за которым пряталась тревога.

— Птенчик, нападения чудовищ участились. Две недели назад драконитам чудом удалось избежать большого количества жертв у одного из поселений. Ситуация серьезная. Это новый вид монстров, таких еще не встречали: полупрозрачное существо из теней с горящими красными глазами и крыльями летучей мыши.

Кира нервно переступила с ноги на ногу:

— И как же его смогли убить?

— Никак. Он исчез. Знаешь, пока дракониты отбивались, нескольких бойцов все же потеряли, часть ранены. Но жертвы могли быть и среди мирного населения, если бы вовремя не подоспела подмога. Я не умаляю их прошлых грехов, но чудовища — наша общая проблема. Основные войска распределены по периметру территорий, граничащих с туманной Пустошью. Солдат катастрофически не хватает.

— Дракон тебя подери, Керон! — Маалок явно не хотел рассказывать таких подробностей дочери.

— Маалок, мы это уже обсуждали. Она должна знать, к чему ты ее готовишь. Должна научиться выживать в новых условиях, иначе какой смысл во всех ее тренировках? Она одна из лучших среди курсантов, — напомнила Керон. — Дракониты... Помнишь, что случилось в прошлый раз?

— Хватит об этом. — Маалок сжал губы в тонкую линию. — У нас новый путь, и это все, о чем тебе нужно помнить. — Он

стоял, сложив руки на груди, его взгляд оставался твердым, словно высеченным из камня. — Ты должна быть предельно осторожна, Кира, — произнес он с нажимом. — Я не позволю тебе стать еще одной жертвой этой войны.

«Слишком много вопросов, слишком мало ответов. В этом тумане исчезают не только наши люди, но и воспоминания о прошлом, где дракониты и фениксиды были едины». Кира прикусила губу, ее руки сжались в кулаки. Отец всегда считал ее маленькой девочкой, слабой, недостаточно подготовленной. Он не замечал ее решимость, ее стремление доказать свою силу.

— Ты всегда так говоришь, пап, я знаю, что ты пытаешься меня защитить. — Голос дрожал не от страха, а от злости. — Всегда пытаешься держать меня на коротком поводке. Но я не могу сидеть здесь и просто смотреть, как мои друзья там рискуют жизнью!

— Это не повод идти на смерть, — парировал Маалок, его глаза на мгновение потемнели. — Ты не понимаешь, насколько все опасно. У тебя нет той силы, что есть у других, у тебя нет магии!

Кира резко вскинула голову, ее крылья нервно подрагивали за спиной. Она слышала эти слова сотни раз, и каждый раз они больно кололи в самое сердце. «Ты недостаточно сильна», — слетало с его уст, сколько она себя помнила. Но вместо того, чтобы сломаться под грузом этих слов, она позволила им стать топливом для своей решимости. Может, ее магия и была слабой, но упрямство и страсть никогда не зависели от волшебства. «Однажды, — думала она, сжимая кулаки, — он поймет, что его дочь не нуждается в магии, чтобы стать лучшей».

— Да, у меня *почти* нет магии, — ответила она, каждое слово звучало как вызов. — Но у меня есть воля. У меня есть

мастерство и подготовка. Я тренировалась каждый день, чтобы стать лучшей, и это ты мне внушил! Ты учил меня бороться, но теперь хочешь держать меня рядом, как слабого птенца!

Маалок вздохнул — его суровая маска треснула на долю секунды. Он шагнул к дочери, и на его лице проступило отчаяние.

— Я уже потерял твою мать, Кира. И потерять тебя... — Его голос дрогнул, но он быстро справился с эмоциями. — Я просто не могу.

Кира почувствовала, как ее ярость угасает, уступая место горькой жалости. Она стиснула зубы, сдерживая слезы.

— Я твоя дочь, — прошептала она. — И если ты правда меня любишь, ты должен доверять мне. Я должна лететь, чтобы найти свое место, чтобы понять, кем я могу стать.

Отец долго смотрел на Киру, словно пытаясь разглядеть в ней ту маленькую девочку, которую он так хотел защитить. Но перед ним стояла взрослая девушка с горящими глазами и внутренней силой — и она отказывалась подчиняться.

— Хорошо, — наконец произнес он, опустив руки. — Но знай, что каждое твое падение будет отзываться болью в моем сердце. И я всегда буду рядом, чтобы поднять тебя.

Кира кивнула, чувствуя, как в ее груди разгорается огонь. Отец, сам того не ведая, помог ей утвердиться в своем решении.

Да, Великая Феникс не наградила ее способностями. Да еще и, как назло, пометила крылья этими алыми пятнами, как будто весь мир должен знать, что она порченая. Зато природа наделила Киру упертостью, и она докажет, что и без магии она — одна из лучших. Даже эта заноза Мирра, которая когда-то была ее подругой, а потом превратилась в соперницу, не могла превзойти Киру. Близнецам повезло: у них есть

связь. Они с рождения могли не только общаться без слов, но и передавать друг другу часть магии. Кира же закаляла тело бесчисленными тренировками, компенсируя отсутствие магии силой и выносливостью.

Тягостное молчание затянулось; Маалок насупился, как это бывало, когда он чувствовал себя неправым. Кира разжала ладонь и выпустила напоказ пару искр — жалких, погасших почти сразу. Ее магии хватало лишь для разведения костра да зажжения свечей, а если повезет, то можно и согреться, призывая внутренний огонь. Не сравнить со световыми копьями Фирена или громовыми молниями Керон. Все знали: Керон злить себе дороже!

Керон отвернулась к окну, чтобы никто не увидел, как у нее на глаза навернулись слезы, и молча наблюдала за Вечным морем, вспоминая день, когда она потеряла свою родную сестру, Маалок — жену, а Кира — маму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru